

Греческие средневековые комментарии к учению Порфирия о предикабилиях

О.Ю.Гончарко, Санкт-Петербургский государственный университет,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
goncharko_oksana@mail.ru

Пытаясь очертить вехи развития теории определения в корпусе *Commentaria in Aristotelem Graecae* [3], можно выделить следующие:

1. **Порфирий** во «Введении к “Категориям” Аристотеля» [1] сформулировал теорию определения, которая легла в основу как греческих, так и латинских средневековых теорий и комментариев [12], а также инициировала параллельно развивавшуюся в Средние Века дискуссию об универсалиях. Порфирий дополнил аристотелевскую четверку – определение (*λόγος τῆς οὐσίας*), вид (*εἶδος*), признак собственный (*ιδίον*) и признак приводящий (*συμβεβηκός*) – понятием видового отличия (*διαφορά*) и предложил в качестве теории определения учение о пяти гласах (*φωναί*) или предикабилиях (*predicabilia*).

2. Комментарий **Аммония Александрийского** «*In Porphyrii Isagogen Sive V Voces*» [3, Vol. IV.3] «К “Введению” Порфирия и учению о пяти гласах», атрибуция которого Аммонию спорна, представляет собой синтез аристотелевской теории определения и платоновского учения об идеях [9]. Будучи неоплатоником, Аммоний, также как и остальные представители неоплатонического направления, опирается прежде всего на учение о предикабилиях Порфирия.

3. Комментарии **Илии** и **Давида**, учеников Олимпиодора Александрийского, «*In Porphyrii Isagogen et Aristotelis Categorias Commentaria*» [3, Vol. VIII.1] и «*in Porphyrii Isagogen commentarium*» [3, Vol. VIII.2], тоже представляют собой неоплатонический комментарий к учению Порфирия и Аристотеля об определении, авторство которых также вызывает сомнения.

Среди более поздних, уже собственно византийских комментаторов текстов Порфирия и Аристотеля, следует особым образом отметить следующих авторов:

4. **Иоанн Дамаскин** [5] является одним из первых комментаторов Порфирия, авторство которого не вызывает сомнений, однако не все изложенные им идеи в философских главах «Источника знания» являются им лично предложенными комментариями: он постоянно отсылает к традиции, совершенно не претендуя на «авторские права». В связи с этим, его сжатый комментированный пересказ Порфирия в первой части «Источника знания» можно расценивать в качестве синопсиса, систематизации и подведения определенного итога целому периоду греческих комментариев к Порфирию. Отсылая к неким «святым отцам» (*οἱ ἅγιοι πατέρας*) [3, гл.V], которые определяли пять «гласов» Порфирия в качестве составляющих элементов процедуры определения, Иоанн Дамаскин последовательно и без особых добавлений попросту пересказывает определения из «Введения» Порфирия [10]. Собственно «новшествами» Иоанна Дамаскина принято считать несколько «поэтических» переходов от одной части «Философских глав» к другой. На логической составляющей этих переходов предполагается отдельно остановиться в данной работе: а именно Иоанн Дамаскин в качестве риторического украшения текста использует прием автореферентности, применяя некоторые понятия к самим себе (определение философии как *науки наук* и *искусства искусств*, которое более поздние авторы ошибочно приписывают Аристотелю, принадлежит Дамаскину; именование своей книги «Источником знания» и пояснение этого тем, что данная книга представляет собой *знание о знании* [11]; приведение к абсурду мнения о том, что не существует никакого знания и постижения, с помощью рассуждения о *познаваемости познания* и *постижимости постижения* и проч.)

5. **Иоанн Итал** [4] также не оставляет без внимания проблему автореферентности понятий, зачастую используя этот прием в качестве составного компонента более общего метода – сведения к абсурду. В «Апориях и разрешениях» эта тема появляется в целом ряде трактатов. Перечислим лишь некоторые: [4, 3. 14 – 15]; [4, 2. 10 – 13]; [4, 7]; [4, 9.28 – 10.4]. См. об этом подробнее в [7].

6. **Феодор Продром** [2] является наиболее оригинальным византийским комментатором теории определения Порфирия. В диалоге «Ксенедем или Гласы» (Ξενέδημος ἢ Φωναί) Феодор Продром самой формулировкой вопросов выражает автореферентность как свойство проблемы *определимости определения*, применяя каждую из предикабилий к определению самой себя [6; 8]. Его вопросы можно переформулировать следующим образом: существуют ли роды родов; каковы виды видов; чем видовое отличие отличается от других видов отличия; каков признак собственный у признака собственного и не является ли привходящий признак лишь случайным (привходящим) компонентом процедуры определения?

Коротко резюмируя содержательную эволюцию «византийских» комментариев к теории определения Порфирия, можно сказать следующее: после Иоанна Дамаскина происходит смещение акцента с комментариев к «Введению» Порфирия в сторону выявления парадоксальности и «апорийности» самой теории определения. В этом смысле сама теория определения становится для византийцев к XII веку предметом рассмотрения, а предикабилии Порфирия – не только инструментом, но и объектом познания.

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 16-18-10202, "История логико-философских идей в византийской философии и богословии".

Литература

1. Busse A., ed. Porphyrii isagoge et in Aristotelis categorias commentarium // Commentaria in Aristotelem Graeca 4.1. Berlin: Reimer, 1887.
2. Cramer J. A. Theodorus Prodromus. Xenedemus, sive Voces // Anecdota Graeca e codd. manuscriptis bibliothecarum Oxoniensium 3, 1836, pp. 204 – 215.
3. Commentaria in Aristotelem Graeca [edita consilio et auctoritate academiae litterarum Regiae Borussicae], Vol. I – XXIII, 1882 – 1909.
4. Joannou, P., ed. Ioannes Italus. Quaestiones quodlibetales. Buch-Kunstverlag, 1956.
5. Migne J.-P., ed. Iohannes Damascenus. Dialectica // Patrologia cursus completus. Series graeca / accurate. Vol. 94. 1804.
6. Гончарко О.Ю., Черноглазов Д.А. «Ксенедем» Феодора Продрома: возрождение платоновского диалога в Византии XII века // Вестник РХГА 16, № 4, 2015.
7. Гончарко О.Ю., Черноглазов Д.А. Платоновский диалог «Ксенедем» Феодора Продрома: псевдоантичные герои и их византийские прототипы // Scholē 10, № 2, 2016.
8. Гончарко О.Ю. Диалог и псевдо-диалог как форма изложения аристотелевской логики в Византии // Вестник РХГА 14, №3, 2013, с.224-230.
9. Романенко И.Б. Платоновская образовательная парадигма и Академия // Известия РГПУ им. А.И. Герцена 2, 2002, с.45-58.
10. Романенко И.Б., Гончарко Д.Н. Специфика византийской образовательной системы: соотношение светского и духовного // Научное мнение 12, 2015.
11. Романенко И.Б., Романенко Ю.М. Аристотелевская философия образования // Аксиология массовой культуры, 2014, с.253-263.
12. Тоноян Л.Г. Теория определения: античность и современность // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6, 2008, вып.1, с. 137-144.